— Я бы ни за что не пропустила твой день рождения, — не зная об этом, Флория была единственной, кто по-настоящему обрадовался приглашению.

Если бы не зачарованный меч, Литу было бы наплевать на собственный день рождения, не говоря уже о том, чтобы приглашать людей на праздник, которого он в первую очередь был рад избежать.

Ему ещё предстояло найти способ восстановить свои отношения с Солус. Если учесть, что видения смерти всё ещё преследовали его, Литу хотелось остаться наедине со своей семьёй. Не говоря уже о том, что принимать гостей было для него проблемой.

Несмотря на все проведённые ремонтные работы, дом Лита был слишком мал для проведения приличной вечеринки по случаю дня рождения, даже по земным стандартам. Рена и Трион уже съехали. Когда бы он ни был в Люции, Лит большую часть времени проводил снаружи, занимаясь бог знает чем.

Раазу и Элине незачем было расширять дом, это только привело бы к увеличению расходов на его содержание. Раньше это никогда не было проблемой, поскольку у Лита не было друзей, которых можно было бы пригласить, кроме Селии.

Суровые зимы Люции не позволяли даже Нане добраться до их дома, по крайней мере, так она говорила. Лит подозревал, что она ненавидит дни рождения ещё больше, чем он, и использует старость как предлог, чтобы не тратить время на риск упустить клиентов.

С тех пор, как он помог графу Ларку пережить заговор его бывшей жены, он заставил Лита устраивать два разных праздника. Один дома, только для семьи, а другой в поместье графа Ларка.

Ларк был его покровителем, поэтому у Лита не было возможности избежать этого вопроса. Он не любил празднества, но ценил общество графа и поддержку, которую тот оказывал его семье.

Этот год должен был стать ещё более проблематичным, поскольку граф и маркиза Дистар были его спонсорами в академии.

Лит был уверен, что они подтолкнут его отпраздновать третье место в общем зачёте и первое место среди целителей. Благодаря двум дворянам, предоставившим место и банкет, Лит решил, что не составит труда добавить к списку гостей ещё несколько человек.

Фрия и Квилла всё ещё были немного обижены на него за его недавнее грубое отношение, но после всего, что они пережили вместе, они были рады приглашению. Девочкам также было очень любопытно посетить его родной дом.

Юриал кивнул, внутренне проклиная своё невезение. Он не знал, как предстать перед

родителями и друзьями Лита, не извинившись за то, что лишил друга его законного статуса.

Он хотел как можно дольше избегать всех поздравлений и любезностей, которые предполагал его статус первого в рейтинге. В этот момент Юриал почувствовал такое отвращение к своему положению, что его едва не стошнило.

Все, кроме Ориона, покинули комнату. Им всем не терпелось уйти, но сначала нужно было вернуться в свои комнаты и собрать вещи.

Флория хотела попрощаться с Литом как следует, подальше от глаз отца.

Джирни вошла в комнату Флории, пока её ещё не было. Орион воспользовался этой возможностью, чтобы свободно поговорить с женой.

— Как ты думаешь, стоит ли нам заставить Лита и Флорию расстаться? Если мы отдалим их друг от друга, она сможет избежать ненужного риска. По этой же причине будет лучше, если после начала пятого курса наши девочки будут избегать общения с ним. Лит неплохой парень, но сейчас, на первом месте или нет, он — помеха.

Джирни уже размышляла над тем, что делать дальше, когда узнала о даре дриады. Она знала, как много Лит сделал для её семьи, но предложение Ориона звучало логично. Это был самый безопасный вариант, который они могли принять.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, и рада твоей решительности, но не думаю, что это хорошая идея. Во-первых, мы не можем отдавать приказы Литу, да и Флории тоже. Она посоветовалась с нами, потому что мы её родители, но не забывай, что меньше чем через полгода наш маленький цветочек станет взрослой. Ты знаешь, что она унаследовала твоё упрямство. Выдвижение требований только ухудшит ситуацию. Она может просто отказаться, а то и вовсе уйти из дома Эрнасов. Возмущаясь сейчас, мы заслужим только её презрение, и чем дальше она будет от нас, тем труднее будет её защищать. И ещё, как ты собираешься убедиться, что они действительно расстанутся? Хочешь переехать в комнату Флории?

Орион был вынужден признать, что его идея была не так хороша, как он думал вначале. Они уже несколько месяцев знали о намерении Флории покинуть семью в случае, если её попытаются принудить к браку по расчёту.

Именно по этой причине несколько месяцев назад Орион угрожал Джирни развестись с ней. Их друзья предупредили их о том, что Флория попросит необходимые бумаги, чтобы получить независимость от родителей.

— Что касается избегания общения с Литом, боюсь, это будет ещё одной большой ошибкой. Он оказал неоценимую помощь девочкам, как в учёбе, так и в качестве защитника. Не говоря уже о том, что ты тоже видел его результаты. Если в следующем году он снова станет первым, простолюдин или нет, стаи дворян будут стараться заслужить его благосклонность. Если мы

поступим так, как ты предлагаешь, мы не только окажемся неблагодарными, но и покажемся ему ненадёжными друзьями. Я понимаю, что ты беспокоишься о нашем маленьком цветочке, и я тоже, но не позволяй страху завладеть твоей головой. Только оставаясь с ним, когда мы ему нужны, мы получим его благодарность. Кроме того, есть вероятность, что угроза жизни Флории не имеет к нему никакого отношения. Она может быть просто сопутствующим ущербом или целью мести мне или тебе. До сих пор Лит неплохо справлялся с тем, чтобы сохранить ей жизнь, и я не вижу причин, почему в этот раз всё должно быть иначе.

— Почему он так важен для тебя? — Орион всё ещё не был убежден.

— Потому что настали безумные времена. Короли и королевы приходят и уходят, и если мы хотим, чтобы дом Эрнасов пережил их, нам нужна власть. Как ты думаешь, почему я так стремилась удочерить девочек? Я не удивлюсь, если двор заставит нынешних королей отречься от престола. Они устроили слишком большой беспорядок.

Орион со вздохом кивнул, признавая истину в словах Джирни. Он был благодарен Литу за всё, что тот сделал, и глубоко уважал его. И всё же Орион не мог не бояться за своих дочерей.

***

Королевство Грифонов, королевский дворец. Внутри логова Тайрис.

Амила Фарг, новобранец секретного подразделения «Корпус королевы», до конца третьего триместра академии не докладывала своей настоящей госпоже, леди Тайрис. Её роль профессора под прикрытием отнимала у неё большую часть времени, к тому же она всё ещё не могла осмыслить то, чему стала свидетелем.

Фарг следила за Литом несколько недель, ища подсказки о его истинной природе и угрозе, которую он может представлять, но безуспешно. Если бы не то, что она увидела в лесу, Фарг считала бы его не более чем тем, что указано в его личном деле.

Лит считался опасным, но талантливым человеком. Двор всё ещё обсуждал, что с ним делать. До сих пор он был управляем, но его лояльность к королевству была в лучшем случае неглубокой.

После помощи, которую он оказал во время вспышки чумы, единогласно было решено, что, если не доказано обратное, он стоит того, чтобы рискнуть и оставить его в живых. Двор надеялся, что его женитьба на девушке из знатного рода навсегда возьмёт его на поводок.

После драки между пробуждёнными, Фарг не была уверена, что это хорошая идея.

У неё было много вопросов без ответов, и она использовала это время, чтобы обдумать их. Получить аудиенцию у леди Тайрис было редким событием, даже для самого короля. Именно по этой причине она до сих пор не представила свой отчёт.

Когда Тайрис отдавала приказы, они должны были выполняться сразу, не оставляя места для обсуждения. Только когда от человека требовался отчёт или он получал аудиенцию, у него появлялась возможность задать вопросы.

«Раз уж я рискую застрять с отродьями на целый год, лучше использовать этот шанс и попытаться понять как можно больше о пробуждённых. Я не знаю когда, и будет ли у меня возможность снова поговорить с госпожой в ближайшем будущем. Это может быть моя единственная возможность учиться у неё боги знают сколько времени, и я не знаю, сколько вопросов она мне позволит. Я должна успеть задать их!» — подумала Фарг.

Как только она вошла через двойную каменную дверь, тело Фарг замерло от страха. Каждый волосок на её шее встал дыбом, инстинкты кричали ей, чтобы она остерегалась грядущей опасности. Что-то было не так с подземным тронным залом.

Вместо обычного тусклого освещения всё было ярко, как днём, что позволило Фарг заметить чёрные пятна крови на полу и колоннах. Рядом с каждым пятном был небольшой кратер, от которого отходило несколько трещин.

Фарг хватило одного взгляда, чтобы распознать следы борьбы. Она знала, насколько мощной была защита логова, но захватчикам всё же удалось разбить некоторые каменные доспехи, украшавшие комнату, и повредить даже тысячелетние гобелены.

Прежде чем она успела понять, что произошло, внезапная вспышка почти ослепила её. За светом последовала ударная волна, как гром после удара молнии.

Фарг использовала слияние земли, чтобы защитить себя, и через долю секунды создала барьер с помощью магии духа. Однако силы удара хватило, чтобы отбросить её на несколько метров назад, прижав одно колено к земле, а воздух выжало из лёгких.

Секунда — это всё, что у неё было, прежде чем появилась вторая вспышка. Приготовившись к тому, что, как она знала, должно было произойти, Фарг укрепила барьер. На этот раз ей удалось устоять на ногах, но все усилия были напрасны.

После третьей и четвёртой ударной волны она наконец поняла, что вспышки имеют чёткий ритм.

«Может быть, это просто сердцебиение?»

Удивление быстро улетучилось. Фарг отмахнулась от паники, которая парализовала её до этого момента, обратив внимание на всю комнату. Прямо за троном находилась белая масса, которую она никогда раньше не видела.

На первый взгляд она выглядела как белая стена, меняющая свой цвет по краям. Левый, казалось, заканчивался золотой жилкой, а правый был прозрачно-серым, как горная вершина.

Примерно раз в секунду стена выпускала молнию. Она рассеивалась на земле несколькими решётками, настолько мощными, что была видна глазу, оставляя после себя только свет и возникающую ударную волну, но не издавая никакого звука.

— Леди Тайрис, это я, Фарг! Пожалуйста, прекратите атаку!

Следующая молния уже почти полностью сформировалась, но после слов Фарг она исчезла. Белая стена открылась, обнажив серебряное круглое окно размером с сам трон, полтора метра в высоту и метр и десять сантиметров в ширину, с чёрной точкой в центре.

Контраст между сверкающим серебром, отражающим свет, и тёмной точкой создавал впечатление бездонной дыры в сознании Фарг.

— Есть причина, по которой ты всегда должна объявлять о себе, прежде чем войти, — голос был тихим, как шёпот, но от него дрожали стены и пол. — Иногда я чувствую необходимость размяться. В других случаях, как сейчас, человеческая форма не может сдержать мой гнев, и мне приходится возвращаться к своей первоначальной форме.

Стена отодвинулась назад, к центру массивной подземной пещеры. Фарг поняла, что это не стена, а просто часть головы леди Тайрис в её форме грифона. Золотая жилка, которую Фарг заметила раньше, на самом деле была её клювом, а серая принадлежала другому оттенку перьев на шее.

Тело Тайрис окутывала белая аура, которая и была настоящим источником освещения. Грифон имел голову и передние лапы орла, а остальное тело принадлежало льву. На спине у неё было три пары пернатых крыльев.

— Похоже, что мой враг знает не только о моём существовании, но и о моих попытках выявить его. Напасть на меня в моем собственном доме — это то, что никому не удавалось сделать за тысячелетия. Это должно послужить им уроком, — тело грифона уменьшилось, превратившись в привычную для Фарг женскую форму. — Прости, что так вышло, но это не было нападением. Когда я злюсь, я испускаю молнии, которые имеющиеся массивы должны сводить на нет. Похоже, я всё ещё была немного на взводе, поэтому моя сила перегрузила их, и часть энергии вырвалась наружу. А теперь, твой отчёт?

Тайрис улыбнулась Фарг. Обычно она заставляла своих подопечных стоять на коленях, но она видела, как Фарг сильно устала после того, как выдерживала волну за волной ударов её сердца,

усиленных гневом.

Кивком головы Тайрис стерла все следы нападения, очистив чёрную кровь и восстановив каменную мебель в тронном зале. Благодаря ей прямо за спиной Фарг появилось удобное кресло, позволяющее ей отдохнуть.

— Миледи, кто-то осмелился напасть на вас? — Фарг не знала, беспокоиться ли ей о безопасности своей госпожи или о безумии врага.

— Да. Несколько мерзостей пробрались сюда и самоликвидировались. Я не знаю, пытались ли они причинить мне вред взрывом или заставить подземную пещеру обрушиться, разрушив при этом замок. В любом случае, единственное, что им удалось сделать, это досадить и заставить меня обновить мои массивы, — Тайрис грустно вздохнула. Даже если её защита была древней, одной из самых старых и грубых работ, она всё равно очень любила её.

Она была одним из немногих её счастливых воспоминаний о тех временах, когда она ещё сохраняла большую часть своих чувств, а теперь они исчезли навсегда.

— Мне больно признавать, что, хотя она и устарела, её сила должна была быть непревзойдённой. Думаю, Безумие Артана — не единственное, что нашему врагу удалось найти в архивах. Или у нас есть предатель в рядах Корпуса. Столь слабые существа никак не смогут обойти мою защиту, если только они не обладают глубокими знаниями о моих массивах. Теперь твой отчёт, пожалуйста.

http://tl.rulate.ru/book/26517/759857